

Москва, правая
1998. 11 сект.
С. 5

Татьяна СЕРГЕЕВА

Эта актриса - одна из тех фигур в сегодняшней культурной жизни, вокруг которой существует плотная завеса молчания. «Уважающая себя» театральная критика писать о ее работе и руководимом ею МХАТе имени М. Горького, презрительно окрещенном «женским», считает ниже своего достоинства. В телеокошке ее личность не в пример множеству других не только не мелькает, но и не появляется вовсе. Посему недавняя акция Урмаса Отта воспринималась как прорыв информационной блокады вокруг ее имени.

Прибалт Урмас Отт, далекий от наших родных причуд, хитросплетений и заморочек, а может, намеренно состроивший мину протеста, пригласил актрису на «пражские посиделки» перед камерой и микрофоном. «Мадам Дорониная» вчистую выиграла теледуэль в ресторане «Прага», представ в таком блеске красоты, ума, обаятельной искренности, что поколебала даже всегдашнюю холодную отстраненность популярного телеинтервьюера. Вскоре по ТВ показали «Мачеху» с Татьяной Дорониной в главной роли (как же досталось, помнится, в начале семидесятых этому кинофильму от строгих ценителей высокого киноискусства за мелодрамализм, дурновкусие и прочие художественные огрехи; в киноминистерстве картину оценили самой низкой категорией и сослали прокатывать в клубы, не допустив на первые экраны. А я так думаю теперь, что не понаравилась не сама картина, а ее главное действующее лицо. «Мачеха» Шура была уж вовсе из «простых», а силой характера, нравственной стойкостью не уступала, а может, даже превосходила типичных героинь интеллектуальных шестидесятых - и Надю из «Старшей сестры», стремившуюся из рабочих девчонок в актрисы, и милую, интеллигентную стюардессу Наташу из «Еще раз про любовь», и даже деревенскую Нюру из «Трех тополей на Плющихе», чью очарованную душу смугила городская культура). Пришлось заглянуть в словарь, дабы обнаружить, что 12 сентября у Дорониной памятная дата, некий промежуточный юбилей.

Так что есть повод поговорить об актрисе, воплотившей на сцене и в кинематографе обще-

значимые черты русского женского характера. Думается, именно потому она без телекамеры и повсеместных славословий так любима в нашем народе, интуитивно чувствующем ее корневую укрепленность в национальной духовной традиции.

Татьяна Васильевна Дорониная народна, но не простонародна. Ее горделивая стать восходит к тому типу величавой славянки, который воспел еще Некрасов. Для нас, сегодняшних, несокрушимое нравственное здоровье, которое неотъемлемо присуще такому типу, - уже идеал, во многом подвергшийся искажению, замутнению, разрушению. Актриса же несет отблески того идеального света в своих ролях, и это рождает ответный отклик публики.

В кинематографе «застойных» лет широко использовали подобный женский типаж, достаточно вспомнить хотя бы «Сибириаду», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Калину красную». Но постепенно он стал немодным, а в новейшие времена за ненадобностью сведен на нет. В щедрых, богато одаренных женских натурах словно бы заводилась некая порча, которая подтачивала героинь изнутри и снаружи, существенно меняя сам внешний облик исполнительниц. Сегодня даже пушкинская барышня-крестьянка изображается на отечественном экране как существо с личиком Шелкунчика, корявенький, застывший на стадии пубертата подросток, словно какая-то злая сила тормозит природный рост красавицы, не позволяя расцвести женской прелести, так

властно покорившей в «повести Белкина» молодого аристократа.

Красота Татьяны Дорониной, к счастью, не умалется, не иссякает. Между прочим, ей пришлось сыграть свою роль барышни-крестьянки. Но не на пушкинском материале, а в экранизации повести Зоценко «Возмездие», здесь, как мне представляется, реализовалась мысль писателя создать «Шестую повесть Белкина». Фильм «На ясный огонь» воссоздавал время гражданской войны, бегства барской России из Крыма за границу. Вчерашняя крестьянка Анна, служившая затем кухар-

кой в богатом доме в Петрограде, выполняя задание красных, вынуждена была выдавать себя за барыню. В противоположном стане ей верят и не верят - выдают красные натруженные мужичьи руки и малоинтеллигентная речь, но неотразимо действуют на мужчин благородного происхождения, господ белых офицеров ее женская сила, блистающая здоровьем земная красота. В конце фильма героиня Дорониной провозглашает отваливающий от пристани пароход тихим возгласом: «Плывите, милье!» - и словно отколотая часть России отделяется от почвы и судьбы, воплощением которых остается на родном берегу эта женщина.

Что ни говори, а умеет Татьяна Дорониная играть любовь, создавать атмосферу, где все дышит русским Эросом, говорит на языке любви или пытается преодолеть немоту. Монахова в горьковских «Варварах», потрясшая Москву на гастролях БДТ, Настасья Филипповна, сыгранная в том же театре, Дюльсинья Тобосская во МХАТе - это же все земные Афродиты, которые бы не животворили, не будь на них отсвета Афродиты небесной. Она красива (это Мышкин о главном женском лице «Идиота»), ах, если бы она была еще и добра, тогда бы все было спасено... Красоту непременно должны дополнять Добро и Истина, тогда эта троица будет единственной. Вы помните мгновенье, когда Нюра в «Трех тополях на Плющихе» настраивается, прежде чем вывести откуда-то из глубины существа этот положенный на музыку вздох «Опустела без

тебя земля...»? Советская огласовка мелодии русского Эроса.

А мелодия эта послушна актрисе, обладающей дивным певческим голосом. И если в современной толпе наперебой спешат доказать, что у нас есть секс и даже очень много его, Татьяна Дорониная наперекор течению утверждает своим творчеством, своей позицией в искусстве: «Россия - страна любви. И пребудет таковой, пока жив русский реалистический психологический театр, на знамени которого начертано: жизнь человеческого духа, вера в человека, любовь». Не основные инстинкты, а высокие движения души. Не первобытные, а первозданные чувства. И в этом смысле артистка-гражданин выступает за культурную безопасность государства. И в этом смысле она в оппозиции происходящему в России.

Она - актриса. Актриса размышляющая, осознающая свое ремесло. Одна из первых ее киногероинь, «старшая сестра» Надя, хотела бы сыграть пушкинскую Лауру и сказать Дон Карлосу: «Я требую, чтоб улыбнулся ты!» О, Лаура из «Каменного гостя» - настоящий художник, демиург, чувствующая, что бывают моменты, когда удается все - и песня, и речь льются свободно... И к Аркадиной в Театре Маяковского Дорониная подступала по внутренней близости темы. Как она там заявляла Тригоринову, непривычно расставляя паузы? «Тебя нельзя читать./ Без восторга». Цыганка Грушенька в «Очарованном страннике» по Лескову, где Дорониной довелось играть с Николаем Симоновым, - тоже артистка, природная певунья-танцовка. Она, может, и выработалась бы в

звезду цыганского хора, да не превозмогла своей любви к барину, не преодолела земного тяготения...

Да, слабых, пассивных натур в реестре героинь Дорониной, пожалуй, и нет. Она исповедует классическую сценическую традицию, но это вовсе не означает, что ее профессионализму не подвластны гротеск, остранение, брехтовский прием. В бытность в Театре Маяковского она, как одна играя, Елизавету и Марию Стюарт в спектакле «Виват, королева, виват!» - лихо, как истинная лицедейка, меняла один облик на другой. Но быть клоуном Дорониной, видимо, все-таки не интересно, шутство при троне не привлекает.

...Вот она сидит в глубокой печали, облокотившись на руку. О чем задумалась Шуручка-мачеха? Отчего столь мрачен ее вид, неутошно горе, как если бы выжгли дотла дом и разбрелись по белу свету беспризорные дети. А она словно вперед на четверть века заглянула, в трагические картины будущего всматривается - да так и застыла, пораженная. Вот сейчас на экране подойдет к ней приемная дочка и впервые назовет мамой. И растает, как морок, страшное видение... Так через четверть века воспринимаешь этот незамысловатый в сущности фильм.

Никогда не числилась в поклонниках Дорониной. Но и терпеть не могла замалчивания ее яркого, своеобразного таланта. И только работая над этими заметками, основательно поразмыслив над трудами и днями актрисы, неожиданно для себя самой сделала вывод: творчество Татьяны Дорониной будто ясный огонь, что светит в длинной, бурной, кажущейся нескончаемой ночи. ■